

ЗАПАДИНСКАЯ И. Г. Организация педагогической практики студентов гуманитарных специальностей в системе высшего образования Украины второй половины XIX – начала XX ст.

В статье раскрываются особенности проведения педагогической практики на историко-филологических факультетах Киевского, Харьковского, Новороссийского университетов, Нежинского историко-филологического института. Охарактеризована система организации и контроля педагогической практики, определены основные тенденции практической подготовки студентов гуманитарных специальностей в вузах Украины во второй половине XIX – начале XX ст.

Ключевые слова: практическая подготовка, педагогическая практика, “пассивная” практика, пробные уроки, образцовые уроки, педагог-наставник.

ZAPADYNSKA I. G. Organization of pedagogical practice of classic students in higher education system of Ukraine of late nineteenth – early twentieth century.

The article describes the peculiarities of pedagogical practice hold by the historical-philological faculties of Kyiv, Kharkiv, and Novorossia universities, Nizhyn institute of history and philology. The author have determined a system of organization and control of pedagogical practice and outlined the main trends in the practical training of classics students at higher education institutions of Ukraine in late nineteenth – early twentieth century.

Keywords: practical training, teaching practice, “passive” practice, trial lessons, sample lessons, teacher-mentor.

УДК 327(470+571)(5)

**Клачиньски Роберт
Педагогический университет
имени Комиссии Народного образования в Кракове**

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОСТСОВЕТСКИМ СТРАНАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье раскрыта Политика Российской Федерации по отношению к постсоветским странам Центральной Азии. Особое внимание уделено вопросам отношений между Россией и Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией, Туркменистаном и Узбекистаном.

Ключевые слова: политика Российской Федерации, страны Центральной Азии.

Распад СССР оказал содействие появлению на политической карте мира Центральной Азии новых национальных государств. Территория, считавшаяся до этого времени сферой влияния России, решила на независимость, используя предоставившуюся геополитическую ситуацию, бывшую результатом событий, имевших место на целом советском пространстве на рубеже 80/90 лет XX века. Новообразовавшиеся центральноазиатские страны начали строить собственный суверенитет и независимость почти от оснований. Они искали фундамент под

строительство сложного здания собственной независимости в далеком прошлом, ведущем начало от времен, предшествующих российской колонизации, когда власть над территорией Центральной Азии принадлежала отдельным тейпам, а сама территория была разделена на конфликтующие между собой ханаты. Такое положение вещей вызывало много противоречий, поскольку укрепляло феодальную систему осуществления власти, не имеющую ничего общего с господствующими в мире устройственными тенденциями. Кроме этого, не могло быть и речи о строительстве демократического государства. Нахождение у власти тейпов, характеризующихся постоянной враждой, исключало возможность образования современного государства. Обязательным условием строительства независимого существования оказалось налаживание новых отношений с Россией. Последнее задание из-за уз, связывающих государства центральной Азии с Российской Федерацией, а также ее имперских амбиций, оказалось невероятно трудным заданием. Исходя из факта, что около 70 лет они принадлежали к Советскому государству, отношения между государствами Центральной Азии и Российской Федерацией сильно отличались, начиная от совместных экономических проектов путем реализации оборонной промышленностью заданий в сфере конструкции, модернизации существующих видов оружия и вооружения, ведущих начало от советских времен, и заканчивая вопросами цивилизационно-культурного сообщества, являющегося результатом 300-летней общей истории. Таким образом, диапазон зависимости был слишком широк для немедленного строительства от основания новых необремененных советским наследием межгосударственных отношений. Поэтому эти отношения продолжают быть вассальными, а попытки избавиться от российской гегемонии тяжело осуществить. Другой причиной, по какой удерживается превосходство России в регионе, является слабый интерес к Центральной Азии со стороны западных стран. Евросоюз, концентрируя свое внимание на европейском пространстве, пока не смог создать фундамент для совместной, целостной и прежде всего эффективной международной политики. Раздираемый внутренними конфликтами, он не является на столько серьезным игроком на международной арене, чтобы авторитетно и без лишних вопросов формировать отношения за пределами европейского театра политических действий. Результатом отсутствия единой, последовательной внешней политики является отсутствие прогресса в обеспечении энергетической безопасности ЕС [1]. Еще в 90-х годах XX века казалось, что вопросом времени остается благоустройство постсоветского пространства Центральной Азии Соединенными Штатами Америки. "Пакс Американа" в последнем десятилетии 20 века казался нерушимым. Война против

терроризма, серьезные внутренние проблемы ослабили позиции США в мире. Они вынудили администрацию в Вашингтоне сократить свои планы, включая и те, касающиеся территории бывшего СССР. Кажется, что планы другого большого регионального игрока КНР главным образом сосредоточены на экономических двусторонних отношениях, хотя именно в лице КНР Российская Федерация должна видеть потенциального соперника в борьбе за влияние в этой части мира. Однако сейчас Россия продолжает оставаться гегемоном, что совсем не значит, что она в состоянии полностью контролировать события, происходящие на территории Центральной Азии. Последнее десятилетие 20 века принесло в постсоветские государства Средней Азии волну этноцентрической политики, посредственно направленной против интересов российского населения, густо населяющего территорию Центральной Азии. По данным местных властей ее целью была нормализация ситуации в национальной сфере, которая пошатнулась в результате российской а потом советской колонизации. Это повлияло отрицательным образом на взаимоотношения, углубило недоверие между местным и приезжим населением а также в сфере межгосударственных отношений. Растущее влияние России в мире замедлило тенденции толкания русских на политическую и экономическую обочину в странах Центральной Азии, что совсем не исключает их существования сейчас [2]. Просто они замедлились естественным образом. В дальнейшем восстанавливая свои имперские позиции Россия будет сталкиваться в борьбе за влияние на территории Центральной Азии как с США так и восходящей глобальной супердержавой, какой без сомнения является Китай. Можно даже рискнуть выразить тезис о неизбежности начала новой “Большой игры” за господство в Центральной Азии.

Остановимся на раскрытии отношений между Россией и Казахстаном.

Казахстан является самой большой постсоветской республикой. Эта страна исполняет функции лидера Средней Азии. Так же как и Россия, она владеет серьезными стратегическими залежами нефти и природного газа. Имеется также другое сырье, чьи месторождения подходят для эксплуатации, тем самым стимулируя социально-экономическое развитие страны за счет экспорта. Поэтому российская сторона путем контроля над пересылкой природного газа и нефти пытается обеспечить себе ключевую позицию в Центральной Азии. Казахстан является для России стратегически важным партнером. Сотрудничество сосредоточено как в экономической, так и в политической и военной сферах. Что касается экономической сферы, то здесь доминируют вопросы энергетической политики. Россия пытается в определенной степени контролировать поток казахских энергоресурсов, чтобы сохранить российскую монополию на

поставки природного газа в Западную Европу.

Казахстан экспортирует природный газ в Китай, а нефть за посредничеством России либо по трубопроводу БТД и через терминалы в грузинских портах в Западную Европу.

В настоящее время казахстанские власти также начали экспортировать нефть в КНР, хотя в этом случае первоначальные прогнозы касательно объемов пересылаемого сырья надо было сократить из-за производственных возможностей казахского энергетического сектора [3]. Все это свидетельствует о сравнительно гибкой политике казахстанских властей, которые в сфере двусторонних отношений с Россией имеют относительно примирительную позицию. Кажется, они не заинтересованы усугублением существующих разногласий в отношениях между Казахстаном и Россией. Развитие двусторонних контактов является очень важным для обеих сторон. Это благоприятно влияет на ситуацию в регионе, а также посредственно укрепляет оба государства. Политику Казахстана можно смело назвать политикой балансирования между Россией и КНР. Тенью на сравнительно хорошие казахско-российские отношения ложится политика "казахизации". Это разновидность этноцентрической внутренней политики, доминирующей в регионе постсоветской Средней Азии, заключается в создании разных препятствий национальным меньшинствам, чтобы закрепить доминирующие позиции местного автохтонного населения. Результатом этой политики является явное уменьшение числа россиян, проживающих в Казахстане. Еще в 1990 году около половины жителей Казахстана составляли россияне. В настоящее время данные переписи населения с 2009 года говорят о том, что 63% процента людей, проживающих в Казахстане, декларируют казахскую национальность. Это свидетельствует о масштабах эмиграции жителей республики не казахской национальности [4]. Однако не следует считать, что этот факт вызвал провал казахско-российского сотрудничества, скорее всего он может ее ослабить, но при условии, что так будет выгодно для Российской Федерации. Последняя, кажется, не готова играть вопросами меньшинств во взаимоотношениях. В дальнейшем российско-казахские отношения будут сосредоточены на двух сферах: энергетической и сфере безопасности. Вторичными будут отношения между Казахстаном, США и КНР. Но геополитическая ситуация предрасполагает, что в этом случае Россия будет отыгрывать ключевую роль в казахской политике, которой со временем могут угрожать амбиции китайской стороны. Ситуация может динамично развиваться как только силы НАТО, а в частности американские вооруженные силы, будут выведены из Афганистана. Это может отрицательно отразиться на безопасности во всем регионе Центральной Азии, в том числе в

Казахстане.

Более детально представим отношения между Россией и Таджикистаном.

Таджикистан является самой бедной республикой постсоветской Средней Азии. Раздираемый внутренними конфликтами, в отличие от соседей, он не владеет стратегически важными месторождениями энергетических ресурсов. Главный элемент российско-таджикского сотрудничества – это сфера безопасности. Таджикистан является критически важной страной, составляющей своего рода естественный барьер, отделяющий Россию от Афганистана. Военное присутствие Российской Федерации в республике необходимо для обеспечения внутренней безопасности своего государства. Россиян беспокоит неконтролируемый приток исламских радикалов из Афганистана. Они могли бы финансировать исламистское подполье, действующее в республиках Северного Кавказа. Поэтому безопасность южных рубежей России является для её властей стратегически важным заданием. Другой элемент сотрудничества составляет совместная борьба с организованной преступностью, в частности с криминальным подпольем, занимающимся торговлей наркотиками. В первые годы после восстановления суверенитета Таджикистан стал одной из самых зависимых от России постсоветских республик. Это было обусловлено необходимостью сохранения статуса республики как субъекта международных отношений и предотвращения распада органов власти в Таджикистане, которое угрожало государству во время кровавой гражданской войны. Со временем, когда внутренний конфликт утих благодаря достигнутому соглашению между сторонами спора, стремление получить больше независимости от российской политики и вырваться из сферы влияния Кремля начали доминировать в таджикской политике. Казалось, этим намерениям способствовало присутствие американских войск в соседнем Афганистане, а также присутствие войск НАТО на территории республики на логистической базе, расположенной недалеко от Душанбе, которые использовались для интервенции на территорию Афганистана. Таджики рассчитывали на политическую и экономическую поддержку Запада. Но этого не случилось. Россия, используя свою доминирующую позицию в регионе, очень умело применяет имеющиеся в своем распоряжении инструменты влияния, чтобы закрепить свою ключевую роль в таджикской политике. Объявление ограничительной миграционной политики, которая приведет к тому, что около половины таджикского общества лишится финансовых средств, получаемых благодаря нелегальному труду на территории Российской Федерации, является слишком тяжелым ударом для таджикских властей, чтобы они решились на конфронтацию с Россией.

Отсюда и продолжение довольно таки примирительной политики по отношению к России. Все в большей степени заметно, что российская сторона стремится к абсолютному доминированию в регионе за счет не только США, но и за счет набирающего сил Китая. Но вопрос заключается в том, в состоянии ли Российская Федерация воплотить столь амбициозные намерения. Что касается Таджикистана, то такой вариант политического развития ситуации в форме полной зависимости от России вполне возможен. Власти Таджикистана не имеют в своем распоряжении серьезных политических и экономических инструментов, с помощью которых они смогли бы вести сравнительно независимую, суверенную политику. Но при этом следует помнить о том, что, кроме вопросов безопасности, Таджикистан не представляет для Российской Федерации стратегически важного партнера из-за слабости его политического и экономического потенциала.

Уделим внимание отношениям между Россией и Киргизией.

До недавнего времени часть экспертов, занимающихся проблемами постсоветского пространства, считали Киргизию “второй Швейцарией”, единственной довольно демократической страной среди бывших государств СССР. Но очень быстро ситуация изменилась. Очередные революции вызвали дестабилизацию положения в стране. Республика разделилась на две части, северную и южную, раздираемую внутренними спорами. Следовательно её сила и значение в международной политике сравнительно небольшие. Поэтому нету ничего удивительного в том, что российско-киргизские отношения ограничиваются в основном вопросами безопасности. Киргизия под давлением России согласилась отказаться от американской военной базы в Манас под Бишкеком, которая по мнению властей должна была положить начало сотрудничеству между Киргизией и Западом в сфере обороны. Несмотря на то, что контакты между Киргизией и НАТО сохраняются, они ограничиваются главным образом сферой устных заверений о необходимости дальнейшего сотрудничества. Что касается этой сферы, то конкретных решений не так уж много [5]. Кажется очевидным, что в области безопасности республика рассчитывает на Россию. Российские войска располагаются на территории республики с 90-ых годов 20 века на военной базе в Кант, которой гарантированы особенные права. Планируется даже увеличение военного присутствия в республике. Ценой за российскую помощь в области безопасности, а также за финансовую поддержку киргизской экономики являются экономические концессии для Российской Федерации. Киргизия передает российской стороне избранные ею экономические активы в форме участия России в тех отраслях киргизской экономики, в которых последняя непосредственно заинтересована. Таким образом Российская Федерация контролирует

ситуацию, а в частности, события в Ферганской Долине, где случаются вооруженные столкновения на национальной почве между узбеками и киргизами, она показывает, что не намерена слишком сильно вовлекаться в решение наболевших внутренних проблем. Ключевым заданием российских властей является обеспечение безопасности южных границ Российской Федерации от притока радикальных исламских фундаменталистских группировок. Значительно более ограниченную роль во взаимоотношениях отыгрывают экономические вопросы. Хотя Россия присутствует в киргизской экономике, её участие незначительное. Российская Федерация обеспечила себе концессии исключительно в области поиска нефти и природного газа, но, принимая во внимание отсутствие стратегических резервов, на данный момент это не играет важной роли. Несмотря на то, что Кыргызстан является участником договора о зоне свободной торговли государств-участников СНГ, весьма очевидно, что ее деятельность в экономических отношениях на территории Сообщества носит второстепенный характер. Следовательно, кажется, что в обозримом будущем в отношениях между Кыргызстаном и Россией будет по-прежнему доминировать Россия. Именно Россия будет устанавливать направления сотрудничества.

Представим отношения между Россией и Туркменистаном.

Отношения между Россией и Туркменистаном сосредоточены в области энергоресурсов. Туркменистан является одной из наиболее богатых природным газом и нефтью постсоветских республик. Резервы природного газа по официальным данным оценивают примерно в 21 блн м³ сырья. Самое большое месторождение сырья “Йолотан” может содержать даже 15 блн м³ “голубого топлива”. Существенное значение имеют также резервы нефти, оцениваемые в примерно 300 млн тон [6]. Туркменистан – это страна с тоталитарным режимом. До недавнего времени это государство застряло в культе личности, которое было введено Сапармуратом – Ниязовым Туркменбашой. Это привело богатую резервами страну к самоизоляции в области международных отношений. Российская Федерация использовала представившуюся ситуацию и подписала выгодное соглашение о поставках природного газа. Согласно соглашению цены на поставляемое России сырье должны были быть значительно ниже, чем на свободном рынке. Но со временем власти республики, поощряемые западными концернами, все чаще поднимали вопрос о российско-туркменском соглашении, склоняясь к строительству новых линий пересылки “голубого топлива”, что в итоге привело бы к соединению резервов Центральной Азии со “Старым Континентом”. Это подорвало бы монополию России на поставки газа в Западную Европу. Поэтому Россия, используя имеющиеся в своем распоряжении

политические и экономические инструменты, старалась любой ценой противодействовать воплощению невыгодного для неё сценария развития событий. Решительная энергетическая политика китайских властей в Центральной Азии в какой-то степени помогла россиянам реализовать свои планы сохранения монопольного положения относительно поставок "голубого топлива" в страны Западной Европы. КНР подписало с Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном договор о поставках природного газа в "Поднебесную", таким образом предотвратив пересылку излишек сырья по проектируемому магистральному газопроводу "Набукко". Другой сферой взаимоотношений является безопасность. Туркменистан боится наплыва радикальных исламских группировок на своей территории и следовательно дестабилизации ситуации внутри страны. Россия может оказаться в этом случае ценным союзником, тем более, что она имеет средства и необходимые знания о способах борьбы с исламским вооруженным подпольем. Другой причиной, по которой Туркменистан предпочитает поддерживать стратегические отношения – это перед влиянием учреждений, представляющих западный мир и занимающихся процессами демократизации в регионе и построением гражданского общества. Для России эти вопросы не играют столь большую роль, в связи с чем в отношениях между Москвой и Ашхабадом их можно игнорировать, тем самым поддерживая местные политические элиты, заинтересованные сохранением статуса-кво. Однако трудно признать, что российско-туркменские отношения основаны на столь прочном фундаменте, чтобы можно было рассматривать их в стратегических категориях. Пожалуй можно рискнуть выразить мнения о холодном расчете прибылей и убытков, о чем свидетельствует продолжение сотрудничества в областях, избранных обеими сторонами.

Кажется, что туркмено-российские отношения останутся на хорошем уровне. Это следует из взаимного равновесия прибылей и убытков, среди которых преобладают первые. Западные государства находятся слишком далеко как географически, так и в плане цивилизованно-культурного развития, чтобы сделать туркменским властям конкретное, долгосрочное предложения сотрудничества, а прежде всего гарантировать безопасность. Несмотря на свое растущее значение КНР, кажется, до сих пор в основном заинтересована в эксплуатации природных ресурсов или присутствием на розничном рынке. Военно-политические вопросы, в случае с "Поднебесной", переходят на второй план. Но постоянное ли это направление китайской политики? Что касается этого вопроса, то здесь следует иметь большие сомнения.

Раскроем отношения между Россией и Узбекистаном.

До недавнего времени узбекский лидер Ислам Каримов играл роль

регионального лидера. Этому должна была способствовать политика ограничения российского влияния путем сближения с Западными государствами во главе с США. Российско-узбекские отношения до событий в Андижане в Ферганской Долине были по крайней мере холодными. Вопреки позиции России Узбекистан пытался играть роль лидера в Центральной Азии. С этой же целью он искал союзников среди западных стран, а в основном в лице США. Когда западные державы выразили серьезное беспокойство в связи с жестоким подавлением беспорядков узбекскими властями, последние приблизились к России, в лице которой Ислам Каримов начал искать поддержку своего правления. И он получил её. Но в замен он был вынужден отказаться от военных баз на своей территории, кроме этого, ослабло сотрудничество с группой ГУАМ, которое, по мнению её основателей, должно было стать альтернативой для слишком уступчивого по отношению к России СНГ. Однако не удалось углубить российско-узбекское сотрудничество на столько, чтобы республика стала стратегическим партнером Российской Федерации. Региональные амбиции узбекского лидера являются основным препятствием на пути полной нормализации двусторонних отношений. Это тоже объясняет политически неполное участие Узбекистана в региональных инициативах в области безопасности, распространяемых российской стороной. Это своего рода вотум недоверия по отношению к действиям России на территории Центральной Азии [7]. Похожим образом формируются российско-узбекские отношения в области экономических отношений. Примером может послужить нестабильная позиция узбекских властей касательно принадлежности к Евроазиатскому Экономическому Сообществу, к которому присоединился Узбекистан, заявляя о своем желании расширять сотрудничество в рамках ЕврАзЭС, чтобы потом под влиянием Ислама Каримова в ноябре 2008 отказаться от членства. Таким образом, трудно при таком политическом поведении партнера строить долгосрочные политические и экономические отношения [8]. Кажется, что на сегодняшний день Узбекистан готов расширять сотрудничество с КНР с целью укрепления своей позиции в регионе. “Поднебесная” могла бы со временем заменить США в качестве узбекского стратегического партнера [9]. Но до тех, пор пока региональные амбиции узбекского лидера будут преобладать во внешней политике, у россиян будут проблемы с правильным определением состояния российско-узбекских отношений.

Таким образом, положение, занимаемое Россией в Средней Азии, сильно укрепилось, как только страну возглавил Владимир Путин. Этот факт оказал несомненное влияние как на внешнюю, так и внутреннюю политику постсоветских государств Средней Азии. В будущем, трудно ожидать значительных изменений, тем более, что у власти в русском

государстве остается команда Владимира Путина. Также не намечается возможность изменений в рядах государственной власти в странах Средней Азии. В этом плане ситуация кажется стабильной. Таким образом, следует предполагать, что сотрудничество между Россией и бывшими советскими республиками дальше будет сосредоточено вокруг нескольких главных проблем:

1. Совместное решение внутренних проблем, в частности, касающихся безопасности и национальных отношений в республиках Центральной Азии.

2. Противодействие растущему значению радикального ислама.

3. Борьба за влияние в регионе в рамках “Большой Игры”, в частности, доступ к ресурсам и трубомагистралям пересылки энергоресурсов.

Российская Федерация относительно хорошо воспользовалась ситуацией, связанной с вовлечением Запада, в частности США, в войну с терроризмом, о чем свидетельствует вооруженное вторжение в Афганистан. Это вызвало ослабление операционных способностей и влияния США, а также его союзников в регионе Центральной Азии в пользу российского партнера. Но все большей проблемой становится для Российской Федерации присутствие КНР в Средней Азии. Пока это экономическое присутствие. Неписанный компромисс в области пользования энергоресурсами “Поднебесной” и Российской Федерацией для последней является выгодным. Но это не значит, что так будет и в будущем. Российско-китайская борьба за политическое, культурное влияние в регионе может оказаться фактом намного быстрее, чем это кажется стратегам в Кремле.

Используемая литература:

1. *Kaczmarek M.* Bezpieczeństwo energetyczne Unii Europejskiej. – Warszawa, 2010.
2. *Bodio T.* Etnokracja i etnoelity w Azji Centralnej [w:] T. Bodio, W. Jakubowski (red.), *Przywództwo i elity polityczne w krajach WNP.* – Warszawa, 2010. – S. 221-254.
3. Kazachstan redukuje prognozy wydobycia ropy, Ośrodek Studiów Wschodnich (OSW). “Tydzień na Wschodzie”. – Warszawa. – 07.09.11.
4. Kazachstan: rezultaty spisu powszechnego, OSW, “Tydzień na Wschodzie”. – Warszawa. – 17.11.10.
5. Wizyta prezydent Kirgistanu w siedzibie NATO, “Tydzień na Wschodzie”, OSW. – Warszawa. – 02.03.11.
6. Больше о туркменском энергетическом секторе R. Kłaczyński, *Ropa naftowa i gaz ziemny obszaru postradzieckiego. Rola i znaczenie surowców energetycznych w polityce Kremla.* – Kraków, 2010. – S. 63-77.
7. Rosja – Uzbekistan: Szczyt bez przełomu, OSW, “Tydzień na Wschodzie”. – Warszawa. – 21.04.10.
8. Meandry uzbeckiej polityki zagranicznej. “Tydzień na Wschodzie”. – 19.11.08.
9. Uzbekistan decyduje się na zacieśnienie współpracy z Chinami, OSW, “Tydzień na Wschodzie”. – Warszawa. – 11.05.11.

КЛАЧИНЬСЬКИ РОБЕРТ. Політика Російської Федерації стосовно пострадянських країн Центральної Азії.

У статті розкрито Політику Російської Федерації стосовно пострадянських країн Центральної Азії. Особливу увагу приділено питанням відносин між Росією і Казахстаном, Таджикистаном, Киргизією, Туркменістаном і Узбекистаном.

Ключові слова: політика Російської Федерації, країни Центральної Азії.

KLACHIN'SKI ROBERT. Policy of Russian Federation in relation to the postsovetskim countries of Central Asia.

In the article policy of Russian Federation is exposed in relation to the postsovetskim countries of Central Asia. The special attention is spared the questions of relations between Russia and Kazakhstan, Tadjikistan, Kirghizia, Turkmenistan and Uzbekistan.

Keywords: policy of Russian Federation, countries of Central Asia.

УДК 621.396.933(075)

Кміта Є. В.

Навчально-сертифікаційний центр Украероруху

МЕТОДИЧНА СИСТЕМА ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ ДИСПЕТЧЕРІВ УПРАВЛІННЯ ПОВІТРЯНИМ РУХОМ ЯК СКЛАДОВА РОЗВИТКУ ЇХ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ У КАНАДІ

У статті розглядається методична система підвищення кваліфікації диспетчерів управління повітряним рухом як складова розвитку їх професійної комунікативної компетентності в Канаді. Описані основні компоненти вищевказаної системи: принципи, методи, зміст тощо.

Ключові слова: методична система, принципи, методи, професійна комунікативна компетентність, Канада, Додаток ІКАО, заклади підготовки.

У 1998 році Асамблея ІКАО, беручи до уваги декілька авіаційних пригод та аварійних ситуацій, коли володіння мовою пілотом та диспетчером КНР було їх причиною або їм сприяло, сформулювала Рішення Асамблеї А32-16, за яким Рада ІКАО була змушена запропонувати Аеронавігаційній комісії вирішити, передусім, питання володіння англійською мовою та завершити завдання посилення відповідних положень Додатку 1 – *Видача свідоцтв авіаційному персоналу* та Додатку 10 – *Авіаційний електрозв'язок*, з метою зобов'язати Держави-учасниці вжити заходів для гарантії того, що персонал управління повітряним рухом та льотні екіпажі, задіяні у виконанні польотів у повітряному просторі, в якому вимагається використання англійської мови, були спеціалістами у веденні та розумінні радіотелефонного зв'язку англійською мовою [1].